

Лия Ахеджакова: внутри меня – вирус

досье «Антенны»

■ родилась: 9 июля 1938 года в Днепропетровске
■ родители: папа Меджид Салехович – главный режиссер Майкопского театра, мама Юлия Александровна – актриса
■ образование: ГИТИС
■ театральная карьера: с 1961 года – в Московском ТЮЗе, с 1977-го – в театре «Современник»
■ кинокарьера: дебют – в фильме «Ищу человека» (1973), роли в картинах «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Служебный роман», «Гараж», «Москва слезам не верит», «Небеса обетованные», «Старые клячи»
■ звания и награды: заслуженная артистка РФ, народная артистка РФ, премия «Ника» за роль второго плана в фильме «Небеса обетованные»
■ семейное положение: первый муж, актер Валерий Носик, умер в 1995 году; в настоящий момент – в браке с фотокорреспондентом Владимиром Персияновым

Она признается, что недовольна внешностью. При этом актриса эта – из числа тех артистов, которые «берегут лицо», предпочитая отказываться от рекламы или не очень интересной им поденной работы. И вдруг снялась в сериале. Зачем?

Роскошная жизнь в грязных клубах

– Мне была интересна работа над «Пятым ангелом», – говорит Лия Меджидовна. – Не могу судить о картине в целом, но история семьи героя, в которой кроме меня участвуют Филозов и Юрский, хорошо написана. Хотя историй про олигархов к тому моменту было немало видно и читано.

– Вы сыграли мать человека, из которого вырос негодяй. Несут ли родители ответственность за то, что спустя годы получается из их детей?

– Я сыграла прежде всего несчастную мать, у которой погибли все сыновья и только один, поздний ребенок, выжил. Моя героиня – очень хорошая мама. Что касается ответственности... За меня мои родители точно не несут ответственности, потому что я очень своевольный человек, никогда их не слушалась, и то счастье, которое они предлагали, мне счастьем не казалось. Мы прожили жизни в разных эпохах. Их жизнь была порядочная, честная и предельно нищенская. Это было существование на пределе. А мне удалось пожить без советской власти, в более динамичное время.

– Неужели современная эпоха близка вам по духу?

– Безусловно, это время мне ближе, чем застой, любой застой. Он порождает настроение, что все бесполезно, что это никогда не кончится. Страшнее застой

только война. Мама не дожила, а папа, который сейчас со мной, до сих пор остался в том времени. Мы не понимаем друг друга предельно. Он, будучи главным режиссером театра, умел спасать актеров от голода и холода, но до сих пор себе не представляет, что мы можем ехать на гастроли в США и играть на Бродвее. Было время, когда мы вынуждены были ездить по клубам и обслуживать в холодных грязных домах культуры население Подмоскovie. Актеры возмущались, а мне казалось, что по сравнению с тем, что хлебнула моя мама, это роскошная жизнь.

– Отец живет вместе с вами?

– Нет, отдельно.

На даче живем вместе, но в большом доме. На маленькой площади мы бы не ужились – каждое сообщение по радио вызывает войну между нами. Я помню, как он пришел посмотреть спектакль «Квартира Колумбины», которым я очень гордилась. После представления я ждала его в машине. Вышел, сел – молчит. Потом вдруг как взорвется: «Ты себе не представляешь, что сегодня устроил Бурбулис!»

Зубы, как у динозавра

– Ваши героини очень часто не устроены в быту. Насколько вы им сочувствуете и разделяете их проблемы?

– Может, это штамп такой на мне лежит? Хотя в спектакле «Мы едем, едем, едем» в «Современнике» я играю женщину-«челнока», которая грудью пробилась себе дорогу к квартире, к хорошей мебели. Она не смогла преодолеть личную неустраиваемость, но с бытом у нее все в порядке, и это ее собственная заслуга, она настоящий боец.

– У верблюда два горба, потому что жизнь борьба», – говорила

Владимир Персиянов

НТВ

«ПЯТЫЙ АНГЕЛ»

Будни, вечер

■ «ПЯТЫЙ АНГЕЛ»: хорошая история про олигарха

ваша героиня из «Гаража». Но совершенно невозможно представить, чтобы вы эту философию разделяли.

– В глубине души все, что играешь, живет в тебе, как вирус на клеточном уровне.

– Неумение «толкаться локтями» мешает в жизни?

– Наоборот, помогло сохранить доброе имя и отношение зрителей, которых я сроду не обманывала. Притворяться на экране кроткой овечкой, а в жизни иметь зубы, как у динозавра... Нет, у динозавров зубов не было... Ну, как у тигра клыки – это большая обманка.

– А образ «женщины не от мира сего» – художественный или это часть реальной жизни?

– У меня немного таких героинь – ну, в «Гараже»... А, например, Шурочка из «Служебного романа» ох какая цепкая дамочка, все знает про то, как выживать. Я сама человек этого мира, я раскрыта ему и впитываю

Замечательная сноповязалка

– Вы любите экспериментировать с внешностью?

– Для этого нужно иметь внешность, которая легко трансформируется, а моя этому поддается с трудом. Иногда попадаете роль, где можно надеть парик и сильно себя изменить, но чаще всего я выхожу со своим лицом и прической, а меняюсь только изнутри. Даже когда пытаюсь что-то сделать с прической и показываю это режиссеру, слышу: «Немедленно убирать!»

– То есть вы внешне недовольны?

– А вы догадаетесь.

– Однако ваша Шурочка была эталоном шарма и по сюжету обучала героиню Алису Фрейндлих походке, манере одеваться...

– Шурочка – эталон знаете чего? Есть такая фраза у Ильфа и Петрова: «Какую замечательную сноповязалку можно сделать из хорошей машинки «Зингер»!» Я критически отношусь к своим внешним данным, они мне очень мешают. Если бы мне дали другое лицо, другой рост, я бы и роли играла другие. Моя внутренняя жизнь предполагает несколько иные внешние данные. Но мои внешние данные предлагают другую внутреннюю жизнь. Дру-

гая «обертка» дала бы мне более широкий круг творческих возможностей.

– Когда-то в детской сказке вы сыграли фею. А что бы сами могли у феи попросить?

– У феи что-то просят сказочные существа, а мы, земные люди, просим у Бога. У меня прорва таких... Я бы даже не назвала это мечтами, но мне есть о чем попросить Бога. Но пусть это останется при мне.

Ангелов считал Вячеслав ШАДРОНОВ

■ Четвероногих любимцев доверяет только подруге Алле Будницкой (справа)

■ С супругом Владимиром на лето переселяются за город

И это все о ней

Нет, совсем не одинаково все играет Ахеджакова. Но доходит не до всякого То, что все не одинаково.

Валентин Гафт

Валерий Сюткин:

– В отношении творчества Ахеджаковой я не оригинален – из ее ролей больше всего запомнилась Шурочка в «Служебном романе». Но я очень люблю ее и как театральную актрису – она прекрасно играет в «Виндзорских насмешницах» Шекспира, хотя вообще ролей классического репертуара у нее, к сожалению, немного. Пусть будет больше таких ролей, каких она сама себе желает!